Глава четвертая: Осада

Часть первая:

Ожесточенная битва шла в углу лабиринта как раз возле разветвления путей.

- Гуу!

Один белый Кьема-ящерица напал на Адлета. Он взбежал по стене на потолок и ударил его своим удлинившимся хвостом.

Обычно Кьема не были помехой Адлету. Но сейчас он не мог отражать атаки. И без предупреждения шип с хвоста ящерицы ударил Адлета.

Левой рукой Адлет держал Мору, что была без сознания, потому сражаться он мог только правой рукой. И он не только держал тяжелую Мору, но и должен был защищать и себя, и ее. Все атаки отбить не получалось.

- …чиии.

Вдруг белая ящерица подняла голову, словно что-то заметила. А потом отстранилась от Адлета и слилась с полом, маскируясь. Плоское тело Кьема начало меняться, пока не стало сложно различить, где он, а где каменный пол.

Адлет кинул дротик, но тот ударился о каменный пол, простучав по камням. Белая ящерица, казалось, ушла.

Через несколько секунд Адлет услышал шаги, что отличались от того Кьема.

- Эта зараза уже здесь. Плохо дело.

- Нья… - Ханс медленно приближался. Увидев Адлета и Мору, он широко улыбнулся.

* * *

В другом конце лабиринта Чамо сказала:

- Любимцы Чамо говорили. Они видели Адлета и бабулю недавно. Может, они не успели уйти далеко. Чамо и остальным нужно спешить.

Фреми сдвинулась, хотя тело все еще не полностью восстановилось после парализующего дротика, Ролония держала ее ружье. И они пошли в сторону, которую указала Чамо. Ролония молчала, мотая в стороны головой. Возможно, она все еще не верила в слова Чамо.

- Какая же ты тупая корова! – прокричала Чамо, ударяя ее в лицо пяткой. Ролония закричала и зажала ладонью пострадавшее место. – Что ты творишь?! Нельзя было так глупо себя вести! Позволила бы Фреми умереть! Бабулю бы не схватили! Это все из-за тебя, тупая корова.

- Н-но Адлет сказал, что я должна защищать… Ай!

Чамо снова ударила Ролонию по лицу.

- Заткнись! – рявкнула она.

Фреми вздохнула.

- Выясним, кто виноват, позже.

Все какое-то время сосредоточились на Фреми, а потому и не заметили, что Нашетания медленно плетется за группой, и расстояние между ними становится все больше с каждой минутой.

- Нашетания?

Когда они поняли, что ее за ними нет, Нашетании уже и след простыл. Она вполне могла использовать для скрытности ту же силу, что и в барьере Тумана Иллюзий.

- Плохо дело! Она убежит! – крикнула Фреми и укусила палец.

Боль могла сломать эти чары, но, даже скривившись, Фреми не смогла увидеть Нашетанию. Она уже убежала от них по запутанному лабиринту.

- За ней! – приказала Чамо своим Джума.

Фреми подумывала взорвать ноги Нашетании, но не решилась. В нынешней ситуации они не могли сделать Доззу врагом, и они не знали, что будет делать Голдоф, если она ранит Нашетанию.

- Оставим принцессу любимцам Чамо. Бабуля сейчас важнее, - сказала Чамо и побежала. Фреми последовала за ней, схватив Ролонию за руку и таща ее за собой.

- Почему, Ад-кун? Если ты… так поступишь… - бормотала снова и снова Ролония, свободной рукой держась за голову и неохотно идя за ними.

* * *

- Вопреки ожиданиям, и у тебя есть предел, нья, - сказал Ханс, глядя на Мору без сознания.

В Мору были вонзены парализующий и усыпляющий дротики, и она не шевелилась, словно была куклой. Адлет держал ее тело левой рукой, а правой поднес к ее горлу нож.

Адлет снял перчатки Моры, выбросил и все оружие, что у нее было среди одежды, на землю. Даже Мора с ее нечеловеческой силой и способностью Святой Гор исцеляться, не выжила бы с перерезанным горлом, пока она была без сознания. Потому такой угрозы должно было хватить, чтобы остановить Ханса.

Но тот не выказал ни малейшего признака тревоги из-за этой угрозы.

- Я видел эту стратегию в барьере Тумана Иллюзий. Но теперь тебе бежать некуда.

Ханс указал мечом на тупик за спиной Адлета. Коридор был в четыре метра шириной, Ханс закрывал единственный выход. Адлет был в ловушке.

- Не двигайся, Ханс. Я убью Мору.

Ханс не отреагировал на слова Адлета. Он стоял, покачиваясь, и искал взглядом брешь в защите Адлета.

И вдруг прыгнул.

Адлет пнул носком трещину в каменном полу, вонзил шип, что был в его ботинке, в эту щель. В тот же миг свет окружил Адлета, растекаясь диаметром в пять метров.

- Нья! – Ханс ударился головой о свет и упал на землю.

«Это было опасно», - левую руку Адлета отрезали бы, опоздай он хоть на секунду с барьером.

Держась за голову, Ханс поднялся на ноги.

- Слишком самонадеянно, - пробормотал Адлет.

Ханс не думал о жизни Моры. Он целился в Адлета. И тут Адлет услышал из-за спины Ханса злые крики Чамо.

«Плохо дело», - подумал Адлет.

Чамо, Ролония и Фреми появились из-за угла. Они увидели Адлета с Морой и барьер, что отделял их от Ханса.

Ролония, побелев, зажала рукой рот, чтобы подавить крик. Губы Чамо искривились от злости. Фреми безмолвно смотрела на Адлета. Она была привычно холодной, но он видел за этой маской бушующую ярость. Так же она смотрела на Тгунея.

- Фреми…

Адлет ощутил боль в груди. Он знал, что так и будет, если он возьмет заложника. Но было больно видеть, что Фреми смотрит на него как на врага.

Вдруг Адлет заметил, что Ханс бросился к Фреми.

- Стой, Ханс! – прокричал Адлет.

Но Ханс не слушал его, он ударил мечом по Фреми. Явно собирался попасть по ее шее, но она отразила удар ружьем.

- Погоди. Хотя бы немного.

- Убьешь Фреми, и Море не жить! – кричал Адлет.

Ханс продолжал игнорировать Адлета, он напал снова. Фреми в этот раз совершила огромный прыжок назад, уходя от удара.

У Адлета в заложниках была Мора, чтобы Фреми не убили, но обернулось все не так, как задумывалось.

«Я должен остановить Ханса», - подумал Адлет, но в пределах барьера он почти ничего не мог сделать.

- Нья, Фреми, почему ты все еще жива?

Ханс, крутя меч, приближался к Фреми.

- Я планирую умереть. Это не изменилось. Но сейчас Мора в заложниках.

- Подумай хорошенько, Фреми, нья. Он хочет уничтожить всех нас. А ты жалеешь одну жизнь, позволяя ему убить всех нас? И нет доказательств, что если не умрешь ты, он отпустит Мору.

- Нет. Послушайте меня, - сказал Адлет. Но Ханс не обращал на него внимания, а Фреми одарила убийственным взглядом.

- Следовать условиям Адлета бессмысленно. Ты должна умереть, нья. Так будет лучше.

Адлет прижал нож к шее Моры, но так, чтобы не нанести смертельную рану. Он хотел лишь показать им, что не шутит с угрозой для Моры.

- Погоди… Если я умру сейчас, вы не сможете помочь Море. Я не вынесу мысли, что товарищи погибли из-за меня.

- И…

- Я не хочу смерти Моры. Нет, я не хочу, чтобы вы умирали. Но не убивайте меня, пока не спасете Мору.

Фреми вскинула ружье.

- Но если ты все еще хочешь убить меня сейчас, я буду сопротивляться всеми силами.

- Чамо тоже так думает. Кот-сан, бабуля важнее. Чамо и остальные могут ей помочь, так что с убийством Фреми можно немного подождать.

Услышав возмущение Чамо и Фреми, Ханс вздохнул.

- Вы такие мягкосердечные, нья. А ведь случилось столько ужасного… Нья, ничего не поделать.

Ханс посмотрел на Адлета и улыбнулся.

- Хорошо, нья, Адлет. Твоя обожаемая Фреми еще немного поживет.

«Не смей насмехаться надо мной, сволочь», - подумал Адлет.

- А что это за барьер? Как Адлет его использует? – спросила Чамо.

- Мора дала его Адлету. Вообще-то, его может использовать только Мора, но мы в горе, и он тоже может его применять. Так, по крайней мере, это выглядит, нья.

- Бабуля сглупила. Зачем она дала ему барьер?

Один из Джума Чамо ударился об барьер. Пленка света пошатнулась, но не пропустила Джума.

- Чамо, ты знаешь, как сломать барьер?

- Бабуля точно может его убрать. Другой вариант – вытащить кол. Но это невозможно, - сказала Чамо и посмотрела на Мору без сознания. – Чамо думает, в такой ситуации лучше всего подойдет грубая сила. Если Чамо ударит посильнее, то барьер сломается.

Пока Чамо говорила, Джума направился из-за ее спину к пленке света.

- Погоди, нья. А где принцесса-сан? Она была с вами.

- Принцесса сбежала…

- Расскажи, что случилось, нья.

Чамо описала, как она остановила Джума. Нашетания узнала, что у Адлета заложник, и куда-то сбежала.

«Так Нашетания все же что-то задумала, - подумал Адет. Может, ее слова о защите Ролонии были лишь предлогом сбежать от надзора Героев. – Но что же ты задумала? – задумался Адлет, но ничего дельного не смог предположить.

- Нья. Почему все случается так не вовремя, когда люди пытаются веселиться, нья? – проворчал Ханс. – Чамо, бери своих Джума и преследуй принцессу, нья. Тебе здесь быть не обязательно. Все силы брось на поимку принцессы.

- Д-да. А как же бабуля?

- Не волнуйся. Оставь это на меня. А еще здесь Фреми.

Ролония стояла позади всех, дрожала и безмолвно смотрела. У нее уже, похоже, не осталось боевого настроя.

- Разве можно так оставить Фреми?

- Я покончу с собой, как только помогу Море, - ответила Фреми. – Я не боюсь смерти.

Чамо задумалась над ее словами и ответила:

- Чамо верит тебе, Фреми, и ты тоже, Кот-сан. Не дай бабуле умереть.

- Не дам, - ответила Фреми. – Я не позволю никому из товарищей умереть из-за меня.

Чамо кивнула и взобралась на Джума-слизня, после чего с остальными Джума направилась прочь.

- Мы не можем разрывать связь с Доззу. Не нужно ее убивать. И отправь группу Джума следить за периметром Храма. Если придут враги, дай нам знать, нья.

- Не беспокойся. Джума уже это делают.

- И нужно сообщить о ситуации Голдофу. Скажи ему, чтобы не двигался и следил за Доззу.

- Поняла. Чамо оставляет бабулю на вас, - она развернула Джума-слизня и поползла от них.

«Уже лучше», - подумал Адлет. Он не знал, сколько продержится барьер, если Чамо атакует его всеми силами.

Чамо ушла, Ханс и Фреми посмотрели на Адлета.

- Сначала нужно разрушить барьер. Хотя без Чамо времени уйдет больше, - сказала Фреми и создала бомбу в руке.

- Адлету везет, нья. Из-за этого сражение будет сложнее. Или он сразу это планировал? – Ханс приближался к барьеру. Он ударил по нему обоими мечами. Пленка цвета скривилась, но не повредилась.

- В сторону, Ханс, - Фреми бросила бомбу в барьер.

Ханс отскочил, от взрыва пленка света содрогнулась.

- Барьер не так и прочен. Со временем мы его сломаем, - сказала Фреми. Она снова бросила бомбу, пленка света содрогнулась, прогремел выстрел.

Адлет ощущал опасность, он рухнул на землю. Пуля пронзила щит в нескольких сантиметрах над его головой. Силу выстрел почти потерял, но если бы пуля попала, Адлету все равно было бы больно.

- Похоже, несколько атак одновременно он не выдерживает.

Фреми продолжила наступление, Адлет бросал ножи, отражая атаки. Они проскальзывали через пленку света и сбивали бомбы, что Фреми бросала в барьер, и бомбы падали в стороне на пол. Атаки изнутри барьер не останавливал.

Прямые атаки зато он блокировал, и пули Фреми сквозь свет больше не проникали.

- Если мы сломаем барьер и спасем Мору, тебе конец, нья. Но ты не из тех, кто будет ждать и ничего не делать. Так скажи, нья. Что за стратегия в этот раз? Как ты собираешься защитить Фреми и убить всех нас?

- Все не так. Я не седьмой, - сказал Адлет, приготовив еще один метательный нож в правой руке.

- Молчи. Не раскрывай рот, пока мы тебя убиваем, - рявкнула Фреми и бросила бомбу.

Адлет отбил ее, а Ролония на дрожащих ногах выбежала вперед и встала между Фреми и барьером.

- Прошу, хватит! Фреми-сан, Ад-кун, прекратите!

- Ты мешаешь, Ролония.

- Фреми отбросила бомбы и выстрелила из ружья по барьеру.

- Ад-кун, прошу, отпусти Мору-сан! Иначе тебя убьют, словно ты седьмой!

- Прости, но я не могу этого сделать. Иначе умрет Фреми.

- Ф-фреми-сан, прошу, не пытайся умереть! Ад-кун тоже так говорит! Если мы победим Тгунея, то Черный Пустоцвет остановится! Потому остановитесь!

- Еще раз. В сторону, - ответила Фреми.

Ролония схватилась за голову и потрясла ею.

«Перестань, - подумал Адлет, глядя на нее. – Я не буду убивать Мору, но и не дам Фреми умереть. И я не умру. Если я объясню ситуацию Фреми, мы справимся с этой ситуацией».

И все для этого у него уже было.

* * *

Голдоф мучился от нетерпения, пока следил за Доззу. Он не знал, что задумала Нашетания, но она вряд ли собиралась остановить распри между Героями.

«Она хочет сбежать из храма, убить одного из них, или еще что-нибудь, чего я не могу придумать?»

Голдоф знал, что если Нашетания что-нибудь сделает, Героям это не понравится, и они могут даже ее убить, так что он молился, чтобы этого не произошло.

«Когда Фреми умрет? Или Адлет даст ей сбежать?» - Голдоф тревожился, но не получал вестей от Моры о том, что стало хуже, как и о том, что вообще происходит.

В отличие от паникующего Голдофа, Доззу тихо сидел, словно задремал.

- Голдоф! Беда! Почему там барьер? – Чамо примчалась к Голдофу, но барьер, что Мора оставила в коридоре, остановил ее на половине пути.

- Не беспокойся об этом. Что случилось?

Они говорили, а между ними был барьер. Голдофу стало не по себе от новостей, что передала Чамо. Мора в заложниках, Нашетания исчезла, а ему сказали дальше следить за Доззу, оставаясь на месте.

- Проблем все больше, но хорошо, что почти подтвердились личности Черного Пустоцвета и седьмого, - сказал Доззу, не переживая, как и всегда.

- Доззу, ты связан как-то с действиями принцессы?

- Она, наверное, придумала свой способ помочь Море.

- Хочешь пыток? – спросила с улыбкой Чамо.

Доззу пожал плечами.

- Ханс-сан, вроде как, говорил тебе не делать этого. И я не планировал действия Нашетании.

Конечно, Чамо злилась из-за лжи, но они не могли ничего поделать с Доззу. Чамо цокнула языком и помчалась дальше за Нашетанией.

- Если Доззу что-нибудь сделает, забей его до смерти!

Голдоф кивнул и продолжил следить за маленьким Кьема. Доззу продолжал тихо сидеть с чопорным видом.

* * *

Мора была без сознания, и никто не следил за всем храмом. Но Темный специалист Номер 14 не менял скрытного облика. Он не знал, когда его найдут, а сражаться не умел.

Чамо преследовала Фреми, а Номер 14 продолжал прятаться в углу лабиринта.

Порой Джума проходили рядом с ним, порой он слышал голоса Фреми и Нашетании. Но не двигался, словно был камнем.

О том, кого нужно атаковать, Номер 14 советовался с Номером 30.

У Номера Четырнадцать не было таких навыков слушания, как у Тридцатого, да и разум уступал.

Номер Тридцать, прекрасно собирающий информацию, двигался внутри храма и все узнавал. Он решал, что им нужно делать, и Номер Четырндцать участвовал в его планах. Он знал, что исполнять его указания – лучший план.

Номер Четырнадцать не мог двигаться без указаний, и хотя Номер 30 мог собрать информацию, он не мог воздействовать. Кьема дополняли слабости друг друга. Они хорошо сотрудничали.

Номер 30 уже успел собрать информацию и вернулся, отчитавшись. Он сообщил об их новой цели – устранить Фреми.

Фреми собиралась убить себя, но мешал этому только Адлет.

Смерть Фреми и поражение Адлета казались неминуемыми. Но Номер 30 побаивался Адлета. Он сказал Номеру 14, что был шанс, что Адлет откроет истинную личность седьмого, разгадает их стратегию и защитит Фреми.

Номер Тридцать рассказал, что пытался напасть на Адлета. Но сражаться он умел плохо, и его атака ничего не изменила.

Адлет Майа. Самый слабый воин среди Героев, но даже Тгуней считал его самым опасным. Даже когда он был в невыгодной ситуации, Кьема нельзя было сбрасывать его со счетов.

Номер Четырнадцать ранее применил свои способности.

Он специализировался на ожидании, засаде, только и всего. Но уникальным было то, что он мог сделать так, чтобы враг не заметил полученную рану. Если такое проделать с Фреми и Адлетом, их смерти тут же наступят.

Способность Номера Четырнадцать совместно с атаками Героев привела бы к легкой смерти Фреми и Адлета.

http://tl.rulate.ru/book/923/568342